

Лу Юньсяо родился с бровями-мечами и глазами-звездами, его лицо было похоже на корону из нефрита, естественно, он был безупречен с точки зрения внешности, особенно элегантный темперамент в этом щегольском теле, который заставил глаза этой женщины-преподавателя загореться.

"Какой красавец!" Глаза женщины-учительницы замерцали, и она не смогла удержаться от тихого ропота в своем сердце, только почувствовав, что весь человек стал немного энергичнее.

Мужчины любят красивых женщин, женщины, естественно, любят красивых мужчин, но прекрасная продажная внешность Лу Юньсяо поразила учительницу, и ее отношение к нему сразу же стало намного лучше.

"Этот ученик, тебя зовут Лу Юньсяо?" Учительница посмотрела прямо на Лу Юньсяо и негромко спросила.

"Ну, да."

Лу Юньсяо ответил, глядя на учительницу, которая продолжала смотреть на него, он не мог не открыть рот: "Учитель, могу ли я продолжить регистрацию?"

"Естественно." Учительница отвлеклась, кивнула и спросила: "Одноклассник, твой возраст?"

"Четырнадцать лет". сказал Лу Юньсяо.

"Четырнадцать? Так рано." Учительница была немного удивлена: с момента регистрации и до сих пор Лу Юньсяо был самым молодым человеком, с которым она сталкивалась.

Обычно в школу записывались восемнадцати- или девятнадцатилетние, а четырнадцатилетнего подростка она видела впервые.

"Одноклассник, ты достиг восьмой ступени Доу Чжи Ци?" с любопытством спросила женщина-учитель.

Если Лу Юньсяо в четырнадцать лет достиг восьмой ступени Доу Чжи Ци, то такой талант можно было считать очень хорошим.

"Конечно!" Лу Юньсяо кивнул и сказал.

"В таком случае попробуй сам, одноклассник". Учительница достала прозрачный хрустальный шар и сказала: "Если ты достиг восьмой ступени Доу Чжи Ци, то этот хрустальный шар засветится, значит, ты прошел испытание, а если ты прошел испытание,

значит, ты стал членом Академии Ханаан".

"Хорошо!" Лу Юньсяо слегка кивнул головой и поднял правую руку, осторожно прислонив ее к хрустальному шару, который тут же засветился ослепительным красным светом.

"Поздравляю, одноклассник, ты прошел тест, теперь ты можешь войти внутрь, там есть специальный наставник, который будет отвечать за оценку твоей потенциальной ценности, чем выше потенциальная ценность, тем больше она будет цениться академией, я думаю, что с твоим природным талантом, потенциальная ценность не будет низкой."

"Правильно, сокурсник, уделите немного внимания себе, чтобы сбить высокомерие некоторых новых студентов и облегчить управление, в Академии Ханаан будут действовать особые правила для новых студентов, не сопротивляйтесь, просто подчиняйтесь, иначе вы будете страдать."

В глазах учительницы сначала мелькнуло удивление, а затем, словно вспомнив что-то, она посмотрела на Лу Юньсяо, понизила голос и прошептала.

"Спасибо, учитель, что напомнили мне, но я просто человек, который любит страдать".

Лу Юньсяо слабо улыбнулся учительнице и с уверенным видом поднялся на ноги и зашагал к выходу.

При взгляде на спину Лу Юньсяо учительница слегка замерла, ее глаза заблестели: этот студент Лу действительно слишком красив, когда улыбается.

.....

С этой стороны, продвинувшись на несколько шагов, Лу Юньсяо на мгновение оглянулся, после чего направился прямо в одну сторону.

"Хозяин, очарование не маленькое, даже преподавателя по приему бросили, особое напоминание, другие студенты не могут иметь такое обращение".

Пока Лу Юньсяо шел, в его голове звучал насмешливый и дразнящий голос системы.

"Кто позволил этому миру смотреть на лицо? Особенно если красавчик обладает высоким уровнем таланта, то вполне естественно, что он привлекает внимание женщин".

Лицо Лу Юньсяо не изменилось, и он мысленно произнес.

"Хайтуй, хозяин, твоя щека становится все толще и толще, ты сам себя так похвалил? Как тебе не стыдно!"

Система сказала с некоторым презрением.

"Я говорю правду, почему мне должно быть стыдно".

Лу Юньсяо безразлично посмотрел на зал перед собой и направился туда. По пути он увидел несколько новых студентов, которые стояли на улице и грелись на солнышке, с понурым выражением лица, довольно вялые.

"Это должны быть так называемые особые правила, разве это не ужас, старые студенты издеваются над новыми, убивая остроту?"

Лу Юньсяо с улыбкой покачал головой, а затем сделал шаг и вошел прямо в зал.

По сравнению с жарой на улице, в зале было очень прохладно, что делало его гораздо более комфортным.

В зале стояло несколько человек, не слишком пожилых, как мужчин, так и женщин, по мнению Лу Юньсяо, это должны быть старые студенты Академии Ханаан.

Что касается наставника, то Лу Юньсяо прошелся взглядом, не нашел похожего, думает, должен прятаться в подсобке, ждать, пока первокурсники резкость почти убьют, появится, так и дисциплина удобнее.

О, это все та же старая рутина!

Лу Юньсяо осматривал зал, люди в зале тоже наблюдали за ним, ведь Лу Юньсяо только что вошел, и они все его видели.

"Ух ты, какой красивый брат из начальной школы, такая внешность, просто ах".

"Он не только внешне хорош собой, его темперамент еще более из ряда вон выходящий, сердце старушки-подростка на".

"Более того, этот школьный брат не выглядит очень старым, кажется, ему всего 14 или 15 лет, ах, в этом возрасте он достиг восьмой стадии боевой ци? Какой высокий талант!"

"Какая милая молочная собачка, ах, люблю-люблю-люблю".

Увидев внешность Лу Юньсяо, несколько девушек восхищенно зашебетали.

Уголки рта Лу Юньсяо подергивались: неужели это действительно курсант Академии Ханаан?

Почему она так похожа на хулиганку?

У нескольких мужчин-курсантов, стоявших в стороне, тоже дергались уголки рта: эта группа женщин не обратила внимания на удар группы, а ведь и правда, когда женщина замахивается, мужчине ничего не остается делать.

Несколько мужчин-курсантов посмотрели друг на друга, а затем один курсант с немного крепкой фигурой и квадратным лицом вышел и подошел к Лу Юньсяо.

"Новичок, знаешь ли ты правила?" равнодушно произнес курсант-мужчина.

"Не знаю, а что скажет старший?" Лу Юньсяо посмотрел на грузного курсанта и ровным тоном спросил.

"Не знаешь, тогда я тебе скажу: все новые ученики после успешной регистрации должны в течение часа находиться на солнце, так что выходи сам". Грузный курсант показал на улицу и сказал.

"Действительно, но я не хочу выходить, Старший, на улице так жарко, а внутри все равно прохладнее". Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

"Это правило". Глубоким голосом сказал грузный курсант.

"Но разве правила не предназначены для того, чтобы их нарушать?" Лу Юньсяо все еще улыбался.

"Йо, кадет, ты очень самоуверен, но те люди, которые были раньше, были так же самоуверенны, как и ты, но в итоге они вышли послушными".

Ответ Лу Юньсяо не вызвал удивления у лопухого курсанта: каждый, кто смог пройти тест в Академии Ханаан, считался гением на своем участке земли, а гениям свойственно высокомерие.

И именно на них лежит ответственность за то, чтобы разрушить это высокомерие, дать гениям осознать себя, чтобы ими можно было лучше управлять.

Он и сам был таким в те времена, и его тоже воспитывал старший, с которым он тогда

познакомился.

Тогда же он понял, что на своем участке земли он, может быть, и гений, но в Академии Ханаан этот его талант не имеет большого значения, и с тех пор он собрал много сердец.

По его мнению, между нынешним Лу Юньсяо и тем, который был тогда, не было особой разницы.

<http://tl.rulate.ru/book/98426/3347577>